

Istilah kekerabatan dalam Bahasa Rusia dan Bahasa Indonesia sebagai

Fragmen Pandangan Dunia Nasional

Abstrak

Dalam makalah ini saya mencoba mendeskripsikan istilah kekerabatan dalam dua bahasa. Bahasa Indonesia dan bahasa Rusia merupakan dua bahasa yang tidak berhubungan secara genealogis dan geografis namun dalam kedua bahasa ini terdapat beberapa persamaan, selain juga perbedaan. Istilah-istilah kekerabatan yang ditemukan dalam kedua bahasa ini diklasifikasikan berdasarkan hubungan darah dan tidak sedarah, dan hubungan perkawinan. Data istilah disapatkan dari kamus kedua bahasa, yakni Kamus Umum Bahasa Rusia yang disusun oleh Kuznetsov dan Kamus Umum Bahasa Indonesia yang disusun oleh Badudu dan Zain. Dari data yang diperoleh terdapat jumlah istilah yang asimetris dari kedua bahasa. Contoh asimetris yang muncul adalah 4 (empat) istilah dalam bahasa Rusia dan hanya 1 (satu) istilah dalam bahasa Indonesia untuk menunjukkan hubungan berdasarkan perkawinan. Adanya asimetris dan lakuna menunjukkan bahwa setiap bangsa dengan bahasanya memiliki spesifik kultural yang signifikan.

Pemerian tentang istilah kekerabatan ini sangat bermanfaat dalam mendeskripsikan konsep keluarga dalam kedua bangsa sebagai payung penelitian yang lebih besar. Verbalisasi hubungan kekerabatan melalui istilah-istilah kekerabatan menunjukkan cara pandang kedua bangsa terhadap dunianya. Bahasa Rusia cenderung lebih rinci dalam menggambarkan hubungan-hubungan dalam keluarga dibandingkan dengan bahasa Indonesia. Walaupun demikian ada usaha untuk menyederhanakan istilah-istilah tersebut dalam bahasa Rusia, sementara dalam bahasa Indonesia ada kecenderungan perluasan istilah untuk memberikan keterangan tambahan.

Kata-kata kunci: istilah kekerabatan, asimetris, lakuna, world-view.

Makalah ini telah dipresentasikan dalam Konferensi Internasional Bahasa Rusia XVII di Universitas Negeri Teknologi dan Disain St. Petersburg, Rusia pada tahun 2012.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна»

Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов

Материалы докладов и сообщений
XVII международной научно-методической конференции

Санкт-Петербург
2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
І. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	
<i>Химик В. В.</i> Нравственный выбор речевого действия, или Как мы читаем, пишем и говорим	8
<i>Жуковская Г. А.</i> Русский язык – наша национальная гордость ..	12
<i>Лебедев В.К.</i> О современных семантических процессах в лексике (на примере выражения «застегнутый на все пуговицы») ..	14
<i>Астафьева Н. А.</i> Лексема «сутки» по данным толковых словарей (на фоне финского языка)	18
<i>Флейшер Е. А.</i> Взаимосвязь прецедентных феноменов	23
<i>Гончар И. А., Денисова О. В.</i> Прецедентные феномены как носители национально окрашенных смыслов и их место в концепции иноязычного образования (в аспекте РКИ)	25
<i>Потапова О. Е.</i> Структурные особенности лингвокультурного поля <i>море</i> в русском языке	28
✓ <i>Гальцова А. С.</i> Роль топонимов Петербурга в формировании лингвокультурологической компетенции	30
✓ <i>Морозов М. А., Якименко Н. Е.</i> Топонимические перифразы русского языка: лингвокультурологический аспект	33
<i>Скубченко Д. А.</i> Лексема «молчание» в толковых словарях русского языка	35
✓ <i>Курлова Е. А.</i> Лексема <i>отдых</i> по данным толковых словарей русского языка (лингвокультурологический аспект)	39
<i>Ян Лю</i> Лексема <i>профессия</i> в ассоциативно-вербальной сети ...	41
✓ <i>Лю Жуйфэн, Шахматова М. А.</i> Лингвокультурный аспект лексических единиц, входящих в тематическую группу «Война» ..	44
✓ <i>Дёмина Д. А.</i> Использование лингвокультурологического потенциала словообразовательного гнезда с корнем <i>-слад-</i> в практике преподавания РКИ	47
<i>Ани Рахмат</i> Термины родства в русском и индонезийском языках как фрагмент национальной картины мира	50
✓ <i>Травина Л. Е.</i> Контаминированные паремии в рекламе	54
✓ <i>Пи Цзянькунь</i> Русское паремиологическое представление о правде (на фоне китайского языка)	57
<i>Попова Т. И., Вознесенская И. М.</i> Сетевой этикет: речевой и этический аспекты	60

рамках когнитивных и лингвокультурологических исследований.

Литература

1. Барабанов, А. Ю. Словообразовательные гнезда с корнями *-куд-/чуд-*, *-кор-/чар-* в истории русского языка: эволюция, концептуальный анализ: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Орёл, 2011. – 21 с.

Ани Рахмат (Индонезия)

Санкт-Петербургский государственный университет

Термины родства в русском и индонезийском языках как фрагмент национальной картины мира

Термины родства привлекают наше внимание в связи с описанием концепта *семья* в русском языке на фоне индонезийского языка, они составляют лексическое наполнение трёх основных микрополей концепта («родственные отношения», «брачные отношения (или отношения свойства)», «неродственные отношения»).

Деятельность человека, географические и исторические условия накладывают отпечаток на его мировоззрение и формируют национальную картину мира. Одним из средств, отражающих НКМ, являются термины родства.

Термины родства называют лиц по их кровнородственным отношениям и связям – по родству. Отношения родства определяются толковыми словарями не всегда последовательно, наиболее полным и точным нам представляется следующее: отношения родства – «это отношения между родителями и детьми, между предками и потомками и между людьми, имеющими общих родителей или общих предков» [3].

К описанию этой лексической группы обращались такие известные ученые, как И. А. Моисеев (в связи с проблемой лексикографического предъявления данной группы лексики в толковых словарях русского языка), О. Н. Трубочев в своём фундаментальном труде «История славянских терминов род-

ства и некоторых древнейших терминов общественного строя» дал исчерпывающую этимологическую характеристику терминов родства; некоторые стороны истории русской терминологии родства описаны в работах Ф. П. Филина.

Теоретических работ, посвященных терминам родства индонезийского языка и написанных индонезийскими лингвистами, нам пока обнаружить не удалось. Но немалый вклад в изучение индонезийской семьи внесли русские и советские этнографы и историки. В своём исследовании мы опираемся на работы таких ученых, как А. К. Оглоблин [4], Е. В. Ревуненкова [5], [6], С. А. Маретин [2].

Система терминов родства – результат длительного развития человеческой культуры и языка в целом и каждой национальной культуры и языка в частности. «Лингвистический анализ основных терминов кровного родства в индоевропейских языках показал, что индоевропейская терминология родства возникла в глубокой древности в условиях материнского рода и что она построена на принципе гиноцентрическом. Этот принцип отражает такое положение вещей, при котором ориентировочной точкой родственных отношений является женщина. Этот принцип предполагает существование материнского счета родства (матрилинейности) и перехода мужа в клан жены» [1, с. 61–63].

В современной индонезийской семье жена и дети не принимает фамилию мужа. У многих народов Индонезии наблюдается патрилинейная филиация. Современная городская индонезийская семья ничем не отличается от европейской семьи.

Обратимся к терминам родства, чтобы определить, какие особенности исторического развития отразились в двух ни реально, ни структурно-генетически не связанных языках.

В научной литературе по данной проблематике различают родство, устанавливаемое в результате действительных генетических связей, закрепленного брака, религиозных, социальных и других отношений в семье. Бесспорными терми-

нами родства являются наименования лиц, имеющих действительные генетические связи друг с другом: *отец, мать, сын, дочь, дед, прадед, бабушка, прабабушка, внук, правнук, внучка, правнучка; брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница*. К ним примыкают термины свойства: *зять, сноха (невестка), тесть, теща, шурин, свояченица, свекор, свекровь, деверь, золовка, свояк, сват и сваха (или сватья)*. К терминам свойства относят также слова, называющие лиц по отношениям, возникшим в связи с христианским обрядом крещения детей: *крестник, крестница, крёстный, крёстная, кум, кума*. К терминам свойства относят и слова, обозначающие лиц по отношениям, возникающим между одним из супругов и детьми от другого брака другого супруга: *отчим, мачеха, пасынок, падчерица*.

Сопоставление терминов родства в русском и индонезийском языках показало следующее: в русском языке путём сплошной выборки из Современного толкового словаря русского языка С. А. Кузнецова выделено 42 термина родства, в индонезийском языке из словаря «Badudu – Zain, Kamus Umum Bahasa Indonesia» (Общий словарь индонезийского языка) – 29 единиц.

В поле «Родственные отношения» русского и индонезийского языков соотносимы по значению следующие слова: *отец, мать, сын, дочь, бабушка, дедушка, внук, внучка; брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница*.

Особое значение для передачи особенностей индонезийской семьи имеют слова *дядя* и *племянник*. В русской культуре эти термины не отражают тех социальных особенностей, которые характерны для индонезийской культуры.

В поле «Брачные отношения (или отношения свойства)» выявлены следующие особенности: с двумя русскими терминами свойства соотносится один индонезийский термин: *жених, невеста – tunangan; зять, невестка – menanti; сват, сватья – besan*.

Для обозначения родителей мужа и жены в русском языке используются следующие слова: *тесть, теща; свёкор,*

свекровь. С четырьмя русскими терминами свойства соотносится один индонезийский термин: *тесть, тёща; свёкор, свекровь – mertua*.

Пяти терминам русского языка, обозначающим братьев и сестёр мужа и жены по отношению к другим членам семьи (*деверь, золовка, свояк, свояченица, шурин*) в индонезийском языке соответствует один термин – *ipar*, который может быть уточнён вспомогательными словами.

Лакунарными для русского языка являются наименования жён в мусульманской семье (*вторая жена, третья жена – madu, istri kedua, ketiga, keempat (bagi orang Islam)*). Эти термины в русском языке могут обозначать, как правило, последовательность жен у одного мужчины, в индонезийском языке – это обозначение жен одного мужа, существующих одновременно. У яванцев и батаков Индонезии сохранился термин, отражающий существование в недавние времена детских браков: «рисовая ступка».

В семантическом поле «неродственные отношения», отражающем религиозные отношения в семье, отмечены следующие особенности: лакунарным по отношению к индонезийскому языку являются термины *кум, кума, крёстные братья и сёстры*. Индонезия исповедует ислам, только 6 % населения являются христианами. Однако это явление нашло своё отражение в языке в терминах *крёстный (отец) и крёстная (мать) (ayah pemandian, ibu pemandian); крестник и крестница, обозначенных одним термином: (anak pemandian)*.

Таким образом, русский язык характеризуется более дробным членением микрополя терминов родства, более разветвленной системой родства в целом в отличие от индонезийского языка.

В русском языке наметилась общая тенденции к упрощению номенклатуры родства, об этом свидетельствует появление описательных оборотов *брат жены, сестра мужа, сестра жены, брат мужа* взамен существующих в языке *шурин, золовка, свояченица, деверь*. В индонезийском языке, напротив, расширение терминов родства происходит до-

вольно активно за счет появления дублетов-синонимов, которые возникают благодаря заимствованиям из голландского, английского и других европейских языков, арабского и племенных языков Индонезии.

Принципиальных различий в планах содержания исследуемых единиц не обнаружено. Выявленные лакуны и асимметрия терминов родства двух языков, на наш взгляд, будет полезна в практике перевода и в оптимизации процесса межкультурной коммуникации.

Литература

1. Исаченко, А. В. Индоевропейская и славянская терминология родства в свете марксистского языкознания. – «Slavia», госп. 22, 1953. – С. 61–63.
2. Маретин, Ю. В. Батаки – народность Северной Суматры. Брак и семья // Страны и народы Востока, вып. VI. – М.: Наука, 1968. – С. 209–215.
3. Моисеев, А. И. Термины родства в современном русском языке // Филологические науки. – 1963. – № 3. – С. 120–132.
4. Оглоблин, А. К. Некоторые аспекты традиционной социализации детей у яванцев // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. – М.: Наука, 1988. – С. 5–38.
5. Ревуненкова, Е. В. Роль традиционных институтов в воспитании детей в современной Малайзии и Индонезии // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании Индонезии. – М.: Наука, 1992. – С. 154–173.
6. Ревуненкова, Е. В. Этнография Индонезии; Об одном индонезийском племени и его исследователе // Индонезия и Малайзия – перекресток культур: сб. статей. Маклаевский сборник. Выпуск 2. – С. 123–184.
7. Трубочев, О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 210 с.
8. Филин, Ф. П. О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке. Язык и мышление. – Т. II, М.-Л., 1948. – С. 68–75.

Травина Л. Е.

Санкт-Петербургский государственный горный университет

Контаминированные паремии в рекламе

Фразеологическое контаминирование в сфере паремииологии часто используется журналистами, PR-специалистами для достижения коммуникативных целей, так как является